

О ШАНГИНЕ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШАНГИН Мстислав Антонинович, родился в 1896 в Иркутске. Получил высшее образование, историк, палеограф, книговед. Проживал в Ленинграде. Приват-доцент в Ленинградском государственном университете и сотрудник Института сравнительной истории и языков Запада и Востока. 14 ноября 1930 — арестован как «участник контрреволюционной монархической организации ученых-историков». 10 февраля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹.

В марте 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, А. Шангина.

<25 марта 1931>

«Тов<арищ> Пешкова!

Вынуждена обратиться к Вам с письменной просьбой, т<ак> к<ак>, занятая работой на ф<абри>ке "Скороход", я не имею возможности приехать в Москву, тем более что это сопряжено с крупными денежными издержками.

Мой муж Мстислав Антонинович Шангин был арестован 14/XI-30 г<ода>, его обвинили в участии в организации при Академии Наук и 16/II 1931 года осудили на 10 лет с конфискацией имущества. Этот приговор поразил не только меня, но и всех тех, кто хоть немного его знал. Мой муж был всецело поглощен своей научной и служебной работой. Доказательством чего служат его многочисленные работы в "Известиях Акад<емии> Наук", а перед арестом он занимался составлением каталога русских, греческих и латинских астрологических рукописей, которые Академия Наук должна была переслать в Международное Издательство к проф<ессору> Франсуа Кюмон.

С академической администрацией, уволенной при чистке Академии Наук, у него были более чем плохие отношения. Осенью 1929 (?) года заведующий иностранным отделением Пилкин представил его к увольнению, обвинив в незнании иностранных языков. Ложность этого обвинения была доказана особой экспертной комиссией, с чем должна была согласиться и администрация. В "Ленинградской Правде" случай с моим мужем рассматривался как показательный акт расправы Пилкина и кампании с молодым талантливым ученым, когда на страницах газеты осенью 1929 (?) года горячо обсуждался в связи с чисткой вопрос о ненормальном положении вещей в Академии Наук. А теперь моего мужа обвинили в сообщничестве с теми, кто его гнал.

Все сказанное я могу документально доказать и прошу Вас заступиться за невинного человека, и дать ему возможность продолжить научную работу, на которую так много затрачено как государственных средств, так и его личных сил.

Ленинград, Крюков кан<ал> 28, кв<артира> 3.

А. Шангина.

15/III-31 г<ода>².

В январе 1932 — Мстислав Антонинович Шангин сам обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой³. 21 апреля 1932 — по ходатайству юридического отдела Помполита Мстислав Антонинович Шангин был освобожден из лагеря и вернулся в Ленинград⁴.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 650. С. 129-130. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 771. С. 134-138. Автограф.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.